Для цитирования: Александрова Л. Д., Трушникова Е. Л. Философское прогнозирование будущего и трансформация телесности в контексте цифровой культуры // Социум и власть. 2018. № 6 (74). С. 91—97.

УДК 130.2

ФИЛОСОФСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО И ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕЛЕСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Александрова Людмила Дмитриевна,
Международный институт дизайна и сервиса,
директор высшей школы менеджмента
кандидат философских наук.
Российская Федерация,
454014, г. Челябинск, ул. Ворошилова, д. 12.
E-mail: tulupic74@gmail.com

Трушникова Екатерина Леонидовна,
Международный институт дизайна и сервиса,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
кандидат культурологии.
Российская Федерация,
454014, г. Челябинск, ул. Ворошилова, д. 12.
E-mail: etrushnikova77@mail.ru

Аннотация

Основной задачей философской рефлексии на тему будущего является осмысление социокультурных векторов развития и трансформаций физической телесности, бессмертия человека, создание интеллекта, способного к самосовершенствованию, виртуализации многих объектов и явлений действительного мира. Благодаря исследованиям цифровой культуры раскрываются положительные и отрицательные сценарии будущего, новые социальные роли человека, «новое» бытие: реальное (константное), виртуальное, символическое. Данные тенденции ярко отражаются в современном художественном творчестве и digital-art.

Ключевые понятия:
футурология,
прогнозирование,
виртуальность,
символизм,
телесность,
интерпретация,
цифровая культура,
коммуникация,
технологизация,
искусство и искусственность.

Введение

Будущее всегда занимало особое место в философском учении. Знание о будущем, о том, чего еще нет в действительности, является потенциальной проекцией из настоящего в область предполагаемого или ожидаемого. Специфика данных проекций сформировала несколько футурологических сценариев. По одной из версий, будущее предопределено во всех своих проявлениях или детерминировано. Понятие детерминизма обусловлено необходимостью и причинностью: все вещи в этом мире должны происходить именно так, как будто они происходят в силу предшествующих им причин, то есть обусловлены каузальными факторами [18]. Каждое событие определяется законами природы и социума, а эти законы можно установить посредством научной методологии. В древнегреческой философии материалистическое понимание детерминизма отстаивали Гераклит, Демокрит, Эпикур. Классический детерминизм получает свое обоснование в философии Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Спинозы, Т. Гоббса и французских материалистов XVIII в.

По другой версии будущее вероятностно, инвариантно или индетерминировано [10]. Индетерминизм отрицает закономерную причинную обусловленность событий и явлений. По мнению сторонников индетерминизма, природа и человек независимы от каких-либо факторов, они свободны и самостоятельны в своем становлении. Теоретические идеи индетерминизма обнаруживаются в философии Д. Юма, Б. Рассела, Х. Рейхенбаха, Н. Бердяева, Н. Лосского, Ж.-П. Сартра, Ф. Франка.

В качестве отдельной методологии прогнозирования будущего используется синергетический подход [12]. Основываясь на философии нестабильности И. Пригожина, Г. Хакена, В. М. Розина, синергетика исследует объекты и явления в открытых и неопределенных системах, пытается описать онтологическую вариативность и помогает человеку обрести рациональную уверенность в изменчивом, неустойчивом ближайшем и отдаленном будущем.

Сегодня будущее возможно спрогнозировать с помощью bigdata-анализа — особой машинной аналитики, на которую способен искусственный интеллект. В настоящее время почти каждое действие оставляет свой цифровой след, таким образом информация экспоненциально увеличивается,

и к 2020 г. объем доступных данных возрастет с 5 Збайт до 20 Збайт в год. Поэтому ближайшее будущее определяются не только и не столько тем, чему еще предстоит свершиться, столько тем, что уже существует [6]. Но самая сложная задача для научного прогнозирования — это получение знание об отдаленном будущем, которое находится за границами XXI в.

Основная часть

Формирование прогнозов будущего с учетом понимания фундаментальных основ бытия, анализ динамики и переустройства современной культуры и определение сущности человека в мире будущего является главной задачей футурологии. Футурология (от лат. faturam — будущее время и греч. logos — слово, закон, учение) — учение о будущем применительно к историческому и социо-культурному времени [11]. Этот термин сформулировал немецкий социолог О. Флехтхейм в 1943 в качестве наименования «новой философии», «мысли о будущем». С середины 70-х гг. XX в. создаются международные организации футурологов, являющиеся ведущими и по сей день: Всемирная федерация изучения будущего [3], Всемирное общество будущего [4], Российская ассоциация футурологов [17]. Как любое научное направление, футурология использует специальную методологию. Статистические методы и компьютерное моделирование: вероятностный анализ, регрессионный и корреляционный анализ, метод экспертной оценки, опросы, метод Дельфи, метод аналогий, сравнительный анализ будущего, составление дорожных карт и форсайт-исследования.

Философские тезисы конца XX в. активно доосмысливали концепцию «постиндустриального общества» (Д. Белл «Грядущее постиндустриальное общество», Ф. Фукуяма «Великий разрыв») и осуществляли рефлексию над процессом становления «информационного» общества (Н. Виннер «Кибернетика и общество», Э. Тоффлер «Метаморфозы власти», Э. Г. Соловьёв «Информационное общество»). В данных исследованиях отражалась специфика формирования новых экономических, геополитических, культурных систем; был описан процесс трансформации традиционных форм взаимодействия (коммуникации) в повседневной и трудовой деятельности; анализировались масштабы глобализации и сформулированы две тенденции комплексного прогнозирования. Одна представляла собой оптимистическую линию, которая описывает будущее в формате наступления «иных», процветающих, эпох, новых революционных сдвигов в культуре и образе жизни человека и предметном мире. Вторая представляет собой пессимистическую линию, постулируя неизбежную угрозу в виде экологических, технологических, демографических, военных и прочих кризисов и катастроф [19].

В футурологических исследованиях сегодня происходит «антропологический переворот»: от внимания к темам глобальных геополитических процессов к вниманию к перспективам физического бессмертия человека, созданию интеллекта, способного к самосовершенствованию, виртуализации телесности и созданию цифровых двойников многих объектов и явлений действительного мира [5, с. 25]. В данной логике интерес философии прикован к трансгуманной проблематике, к осмыслению границ человека, сочетаний человеческого и технологического, к жажде узнать, в чем истинная гуманитарность и естьл и риски ее потерять.

Дискуссионным является и тезис о создании «породистых» людей новой эпохи, об улучшении генома человека и попытках сделать «идеальный экземпляр» [20], но остается открытым вопрос о результате такого «перепрограммирования». Таким образом, цель футурологических исследований должна актуализироваться на антропологическом векторе, который позволят определить реальные, виртуальные и символические границы сознания, мышления и телесности человека будущего. Именно через символ, знак, слово, образ происходит структурирование мира, очерчивание территорий для живых и мертвых, старых и новых, своих и чужих, людей и богов. Главной составляющей в формировании картины мира для человека оказывается собственное тело. Так, мы можем определить тело как предельно символизированное и ограничивающее людей пространство. В процессе культурогенеза тело претерпевает многочисленные трансформации. На современном витке развития цивилизации проблема тела становится особенно актуальной, так как связана с технико-технологическими достижениями цифровой культуры [7, с. 76].

Понимание границ своей телесности делает человека существом особенным, обладающим телом и знающим о его физических и психических возможностях. Что реализу-

ется в исторических и социокультурных контекстах, которые определяют способы жизнедеятельности и формируют вариативные модели образа жизни. Отношение к телесности и сформированная в культуре модель телесного поведения всегда были предельно регламентированы. Однако, как бы ни складывалась судьба тела в истории человечества: от полного отрицания до безграничного принятия, это свидетельствует о высокой степени значимости телесности во всех культурах от архаических до современных. Поэтому интерпретации телесности не только выходят за пределы социобиологических свойств и характеристик, на основе которых формируются культурные отличия, но и включают себя символические способы репрезентации идеального, фантастического, футуристического образов человека.

Для понимания настоящего и прогнозирования будущего образа человека важно обратить внимание на некоторые механизмы, формирующие модели телесного «Я» и его (не)привлекательности в ситуации виртуализации общества. Современные гуманитарные исследования расширяют проблемное поле телесности в культуре, анализируя жизненный мир в его разнообразных проявлениях. Поэтому телесность может интерпретироваться как в рамках биологического объекта, так и в смысловых модусах культуры. Гуманитарные исследования, начиная со второй половины XX в., активно нацелены на рефлексию телесности через семиотические методы. Философская рефлексия таких явлений, как тело, телесность, плоть, кожа, кровь, секс является красноречивым доказательством переосмысления этих понятий в плане их предельной семиотизации [15]. Разнообразные формы культуротворчества создают настолько многочисленные телесные тексты, отличающиеся друг от друга, что очень непросто говорить о едином для цивилизованных народов образе жизни.

Тело как объект желания и обладания связано с образами эталонного тела. С появлением средств массовой информации подобные образы телесного совершенства закрепляются в статусе образцов, идеалов красоты, привлекательности, сексуальности. Визуальные образы эталонного тела создают культ телесности, где совершенство является неотъемлемой частью престижного потребления. Так современный человек вовлекается в различные процедуры по созданию собственного тела, соответствующего заданному на данный момент в культуре образцу. Идея изменения, преобразования телесных несовершенств, над которыми можно произвести апгрейд (от англ. «upgrade» — подъем, улучшение, модернизация), приобретает действительность. Модификация тела, преобразующая его возможности, все дальше уходит от фантастики к реализации. Перечисленные явления социально обусловлены, что подтверждается наличием соответствующих эстетических тенденций, приобретающих то монструозные, то модные черты. Процесс модификации телесности сопряжен не только с медицинскими и биогенетическими достижениями, но с цифровыми технологиями, поэтому дальнейшие трансформации человеческого тела будут развиваться в совмещении этих тенденций.

Разнообразные приспособления, изменяющие и расширяющие природные физиологические возможности тела уже часть реальности: от протезов до контактных линз и слуховых аппаратов, которыми пользуется человечество. Мы стоим на пороге постчеловечества, где будут происходить изменения на уровне видообразования: новый орган успешнее справляется с нагрузками, чем тот, который был у человека от рождения. В связи с этим возникает много вопросов: что изменится с увеличением продолжительности жизни, что будет со спортом, искусством, ремеслом, что будет делать человек, когда его память и тело будут поддерживаться и управляться извне. Еще один из аспектов обсуждаемой проблемы, связан с пластической косметической хирургией и биотехнологиями, который ставит вопрос подлинности человека, его персональной идентичности.

Выше мы рассмотрели философскую парадигму телесности, которая раскрывается через семиотические интерпретации. Культурное разнообразие образов тела есть следствие встречи множества текстов, которые возникают в рамках той или иной культурной картины мира. Так, современная мультикультурная ситуация создаёт удивительные сочетания текстов разного плана и характера. Цифровая культура оказывает существенное воздействие на нашу телесность. Визуализация и скорость передачи сообщения создают свои тенденции телесности, где мы наблюдаем удивительные взаимопроникновения архаических/этнических/субкультурных и фантастических образов в сферу моды, стиля жизни, эталонов красоты, мужественности и женственности,

в общем, всего, что напрямую связано с культурой телесности и ее репрезентативностью.

Все это, безусловно, образует и специфические формы жизнедеятельности, которые ориентированы на поддержание выбранных телесных идеалов, и находит свое отражение в художественных практиках. Если в повседневности человек идет вслед за готовой технологией и пользуется ее плодами, то художник идет дальше, заглядывая за горизонт дозволенного, нормативного, привычного. Именно в искусстве вопрос о том, что такое человек в современности, находит отклик гораздо раньше научной рефлексии. Если мы можем допустить эпоху постчеловеческого (т. е. такой образ будущего человека, который преобразован с помощью информационных, биологических и медицинских технологий), то с чего она начинается, в каком состоянии находится сейчас и что ее ожидает в будущем? Художественная культура начала откликаться на вызовы индустриальной цивилизации, прежде всего фантастическими произведениями от Франкенштейна Мери Шелли и далее актуализировался вопрос естественного и искусственного человека. Вопрос модификации человека его преображения под влиянием технологий.

Один из наиболее известных современных художников исследующих тело и его физические возможности Стеларк (работает в стиле кибернетического боди-арта) первые его эксперименты были направлены на повышение сенсорики человеческого тела. Во время его перформансов тело становится гибридом человека-машины, кибернетического центра как символа современных телекоммуникаций, в которую вовлечены и в которой запутаны люди [2]. Если в 1970—1980-е гг. Стеларк исследует пределы телесности через ее восприимчивость, поэтому тело подвергается прокалыванию, зашиванию, проглатыванию предметов и в этом прослеживается тенденция к освобождению от физического «Я». То в дальнейшем его интересует взаимодействие человеческого тела с высокими технологиями. Как отмечает М. Маклюэн, информационные темпы слишком головокружительны для нервной системы «устаревшего» человечества, поэтому информация побуждает тело выйти за пределы себя самого и биосферы в целом, она кроит форму и функции постэволюционного тела [13]. Происходит расширение возможностей тела как новой опции. «Стеларковский постчеловек — выпотрошенный, наполненный модульными, легко заменяющимися компонентами, обтянутый железными мускулами экзоскелета, оснащенный антеннами, которые увеличивают его поле зрения и усиливают слух, и снабженный мозговым имплантом или генетически измененным мозгом, который не уступает по своим свойствам суперкомпьютеру, — будет обладать “панпланетарной” физиологией: прочной, гибкой и способной функционировать в любых атмосферных условиях, при разном гравитационном давлении и электромагнитном поле» [8, с. 230—231]. Дальнейшее расширение и преодоление телесности связано с реальным и виртуальным пространством, тело буквально распадается и отделяется от личности. Стеларк демонстрирует, как становится возможным управление телом через Интернет, которое уходит в виртуальное пространство и является телом для всех, отдается в распоряжение другим. Проект «третье ухо» Стеларка [2] демонстрирует возможности коммуникации с ним посредством аудиосистемы и Интернета, через которые можно подключиться и слышать его ухом то, что слышит он.

Заключение

Итак, в контексте современных представлений об образе человека акцентируется внимание на модифицированном физическом и виртуальном теле. Поэтому современная культура тела раскрывает себя через событийность цифрового дискурса, предельная визуализация которого создает эффекты коллажа, игры смыслов, цитирования, пародирования, смешения стилей и перверсии в его репрезентации. Создание новых смыслов телесности получает дополнительные возможности, создавая новый эффект «гула телесности», сочетающегося с известным «гулом голосов» в связи с расширяющимися пределами дигитализации. Феминистский лозунг «Мое тело — мое дело» приобретает расширенные художественные и повседневные практики. Нагляднее всего это делают художники, которые активно используют себя и факты своей личной жизни как тему для искусства (Синди Шелдон, Софи Каль, Ясумара Маримура, Орлан, Марина Абрамович, Олег Кулик). Обращаются ли они к перформансу, где их тело подвергается внешнему воздействию, или ставят какие-то социальные, психологические, физиологические эксперименты — все это свидетель-

ствует о расширении границ телесности и преодолении себя-личности иногда вплоть до растворения своей личности в заданных обстоятельствах. Другой вектор размывания личности происходит тогда, когда художник играет с образами, примеряя на себя разные способы ее визуализации. Так, например, Орлан [1] использует возможности пластической хирургии, документирует все этапы операции, результатом чего становятся две шишки на лбу. Суть этих перформансов в критике стандартизированных представлений о красоте. «С припудренными блестками шишками на лбу, со вздыбленной шевелюрой, одна половина которой черная, а другая желтая, Орлан напоминает не то инопланетянку, не то панк-диву, но в любом случае не выглядит простой смертной. Хирургические вмешательства, произведенные во имя искусства, оказались вполне эффективными и с банальной женской точки зрения: если Орлан и не омолодилась, то в любом случае оказалась существом без возраста. Ей хочется быть не столько рожденной, сколько созданной, и поэтому классические категории пола, расы и возраста к ней неприменимы» [16]. То есть, создавая такой образ себя, принципиально отличающийся от всех остальных людей и подвергая сомнению стандарты красоты, она идет дальше, с помощью компьютерных монтажей играет со своей внешностью вплоть до полного ее растворения.

Еще одним примером массового отражения данных тенденций является мода на анатомные украшения: проектируемые в графических программах, напечатанные на 3d-принтерах и представляющие собой, части человеческого тела. Глаза, губы, руки, пальцы, ноги и даже целые туловища, нанизываются на нитки или надеваются в качестве кольца или браслета, примером выступает творчество таких дизайнеров, как Джулия Харрисон (США), Пирси Ло (Великобритания).

Всеобщая вовлеченность в пространство высоких технологий имеет обратную сторону — отравление высокими технологиями [14] или техницизмом. Что реализуется в желании обратиться к истокам, вернуться к природе. Таким примером являются социальные практики современных людей. Одни приобщаются к неязыческим культам, другие пропагандируют экологическое сознание и потребление. Таким образом, настроенные люди обращаются к древним формам поклонения божествам, новому/старому образу телесности, освобожденному от технологического доминирования. Отсюда телесное прочтение человека связано с природной репродуктивной силой, мудростью и чистотой мира без высоких технологий. Данная экологически-архаическая парадигма противопоставляет себя тенденциям современной модификации человека, высокими технологиями, угрожающими самой подлинности человеческой природы.

В коммуникативном пространстве современности обнаруживаются противоположные модели телесности: одни — ориентированные на высокие технологии, другие — сознательно их избегающие. Таким образом, современная культура порождает сложные системы, части которой, взаимно отталкиваясь и переплетаясь друг с другом, отражаются в культуре в целом. Делая попытки определить будущие тенденции развития человека, мы приходим к ограниченности в понимании преимуществ и угроз, которые перед нами встают. Скорость проникновения высоких технологий в нашу жизнь опережает гуманитарную рефлексию. Мы отстаем от понимания того, как происходит дальнейшая трансляция и репрезентация усвоенного опыта, знаний, новшеств. Все это создает напряженную, переходную картину мира в современном коммуникативном пространстве. Слишком высокий темп создания, трансляции и внедрения высоких технологий в нашу жизнь. Может быть, постчеловеческая эра уже наступила?

В современном мире (как и в древнем) философия помогает человеку направить свою интеллектуальную деятельность на осуществление мировоззренческого синтеза по созданию актуальной и прогностической картины мира.

Радикальное ускорение технологических процессов, бурное развитие экономики, науки и техники, интенсивность социальных изменений вызвали острую потребность в объяснении событий и анализа их результатов для человека и общества. Данные обстоятельства способствовали своевременной разработке специального философского (научного) знания о будущем, то есть футурологии.

Поиски «нового» бытия человека (виртуального, реального, символического), новых представлений о механизмах его жизнедеятельности, осмысление изменений сферы материального и социального взаимодействия, провоцируют становление новейшей культуры. Культуры, в которой активное

взаимодействие человека и цифровых технологий основано на понимании будущего как принципиально открытой системы, ведущей человека к новому историческому этапу, — эпохе искусственной жизни.

1. ORLAN. URL: http://www.orlan.eu/ (дата обращения: 15.11.2018).

2. STELARK. URL: http://stelarc.org/testForFlash.html (дата обращения: 15.11.2018).

3. World Future Society. URL: https://wfs.org/ (дата обращения: 15.11.2018).

4. World Futures Studies Federation. URL: https://www.wfsf.org/ (дата обращения: 15.11.2018).

5. Александрова Л. Д. Культура виртуальной коммуникации : монография. Челябинск : Изд-во РБИУ, 2012. 119 с.

6. Васильков А. Прогноз развития технологий до 2099 года. URL: http://www.computerra.ru/122163/predictions-of-raymond-kurzweil/ (дата обращения: 15.11.2018).

7. Галкин Д. В. Цифровая культура: горизонты искусственной жизни : монография. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2013. 301 с.

8. Дери М. Скорость убегания: киберкультура на рубеже веков / пер. с англ. Т. Парфеновой. М. : АСТ, 2008. 478 с.

9. Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху / пер с англ. С. Кормильцев, Е. Бачининой, В. Харитонова. Екатеринбург : Ультра : Культура, 2008. 480 с.

10. Индетерминизм // Метафилософия. URL: http://metaphilosophy.ru/indeterminizm.html (дата обращения: 15.11.2018).

11. Кравченко И. И. Футурология // Новая философская энциклопедия. URL: https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH016ac36ab16e2b770addf56a (дата обращения: 15.11.2018).

12. Курдюмова С. П., Князева Е. Н. Структуры будущего: синергетика как методологическая основа футурологии. URL: http://spkurdyumov.ru/forecasting/struktury-budushhego/ (дата обращения: 15.11.2018).

13. Маклюэн, М. Медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М. : Жуковский : КанонПресс-Ц : Кучково поле, 2003. 464 с.

14. Нейсбит Д. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла / пер. с англ. А. Н. Анваера. М. : АСТ : Транзиткнига, 2005. 381 с.

15. Новейший философский словарь / сост., гл. науч. ред. А. А. Грицанов. 3-е изд., испр. Минск : Книж. дом, 2003. 1280 с.

16. Орлан: тело как предмет искусства. URL: http://www.lookatme.ru/flow/posts/art-radar/85861-estestvennoe-iskusstvo-orlan (дата обращения: 15.11.2018).

17. Российская ассоциация футурологов. URL: http://futurologija.ru/about_assn/ (дата обращения: 15.11.2018).

18. Сачков Ю. В. Детерминизм // Новая философская энциклопедия. URL: https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0140b45532a2c2c9ae35a140 (дата обращения: 15.11.2018).

19. Тузовский И. Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий. URL: http://ec-dejavu.ru/images/zip_archives/I.D.Tuzovsky_Futurology.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

20. Турчин А., Батина С. Футурология. XXI: бессмертие или глобальная катастрофа? URL: http://fund.scienceagainstaging.com/Books/Futurology_sm.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

References

1. ORLAN. Available at: http://www.orlan.eu, accessed 15.11.2018 [in Eng].

2. TELARK. Available at: URL:http://stelarc.org/testForFlash.html, accessed 15.11.2018 [in Eng].

3. World Future Society, available at: https://wfs.org, accessed 15.11.2018 [in Eng].

4. World Futures Studies Federation. Available at: https://www.wfsf.org, accessed 15.11.2018 [in Eng].

5. Aleksandrova L.D. (2012) Kul'tura virtual'noj kommunikacii. Cheljabinsk, Izdatelstvo NOUVPO RBIU, 119 p. [in Rus].

6. Vasil'kov A. Prognozrazvitijatehnologij do 2099 goda. Available at: http://www.computerra.ru/122163/predictions-of-raymond-kurzweil, accessed 15.11.2018 [in Rus].

7. Galkin D.V. (2013) Cifrovaja kul'tura: gorizonty iskusstvennoj zhizni. Tomsk, Izdatelstvo Tomskogo universiteta, 301 p. [in Rus].

8. Deri M. (2008) Skorost' ubeganija: Kiberkul'tura na rubezhe vekov. Moscow, AST Moskva, 478 p. [in Rus].

9. Devis E. (2008) Tehnognozis: mif, magiya i misticizm v informacionnuyu epohu. Ekaterinburg, Ul'tra, Kul'tura, 480 p. [in Rus].

10. Indeterminizm. Available at: http://metaphilosophy.ru/indeterminizm.html, accessed 15.11.2018 [in Rus].

11. Kravchenko I.I. Futurologija. Available at: https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH016ac36ab16e2b770addf56a, accessed 15.11.2018 [in Rus].

12. Kurdjumova S.P., Knjazevoj E.N. Struktury budushhego: sinergetika kak metodologicheskaja osnova futurologii. Available at: http://spkurdyumov.ru/forecasting/struktury-budushhego, accessed 15.11.2018 [in Rus].

13. Makljujen M. (2003) Media: vneshnie rasshirenija cheloveka. Moscow, Zhukovskij, KanonPress-C, Kuchkovo pole, 464 p. [in Rus].

14. Nejsbit D. (2005) Vysokajatehnologija, glubokajagumannost': tehnologiii nashi poiskismysla. Moscow, AST, Tranzitkniga, 381 p. [in Rus].

15. Novejshij filosofskij slovar' (2003). Minsk, Knizhnyj dom, 1280 p. [in Rus].

16. Orlan: telo kak predmet iskusstva. Available at: http://www.lookatme.ru/flow/posts/art-radar/85861-estestvennoe-iskusstvo-orlan, accessed 15.11.2018 [in Rus].

17. Rossijskaja associacija futurologov. Available at: http://futurologija.ru/about_assn, accessed 15.11.2018 [in Rus].

18. Sachkov Yu.V. Determinizm Available at: https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0140b45532a2c2c9ae35a140, accessed 15.11.2018 [in Rus].

19. Tuzovskij I.D. Svetloe zavtra? Antiutopija futurologii I futurologija antiutopij. Available at: http://ec-dejavu.ru/images/zip_archives/I.D.Tuzovsky_Futurology.pdf, accessed 15.11.2018 [in Rus].

20. Turchin A., Batina S. Futurologija. XXI: bessmertie ili global'naja katastrofa. Available at: http://fund.scienceagainstaging.com/Books/Futurology_sm.pdf (accessed 15.11.2018) [in Rus].

For citing: Aleksandrova L.D., Trushnikova E.L. Philosophical forecasting of the future and transforming physicality in the context of digital culture // Socium i vlast' 2018. № 6 (74). P. 91—97.

UDC 130.2

PHILOSOPHICAL FORECASTING OF THE FUTURE AND TRANSFORMING PHYSICALITY IN THE CONTEXT OF DIGITAL CULTURE

Lyudmila D. Aleksandrova,
International Institute of Design and Service,
Director of Higher School of Management,
Cand. Sc (Philosophy),
Russian Federation,
454014, Chelyabinsk, ulitsa Voroshilova, 12.
Email: tulupic74@gmail.com

Ekaterina L. Trushnikova,
International Institute of Design and Service,
Associate Professor of the Department Chair of the Humanities, Cand. Sc (Cultural Studies),
Russian Federation,
454014, Chelyabinsk, ulitsa Voroshilova, 12.
E-mail: etrushnikova77@mail.ru

Abstract
The main task of philosophical reflection about future is understanding the socio-cultural tracks. Futurolo-gy explores transformations of physical corporeality, human immortality, artificial intelligence, virtualiza-tion of objects and phenomena of the real world. The research of digital culture has positive and negative scenarios of the future, new social roles of a person, «new» being: real (constant), virtual, symbolic. These trends are clearly reflected in contemporary and digital art.

Key concepts:
futurology,
forecasting,
virtuality,
symbolism,
corporality,
interpretation,
digital culture,
communication,
technologization,
art and artificiality.